

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ В X–XVII ВЕКАХ¹

А.А. Фролов

В статье представлена обобщённая характеристика административно-территориальной системы сельских районов Новгородской земли до правления Петра I Великого. Период независимости Новгородской республики (X в. – 1478) плохо обеспечен источниками, более систематическую информацию по проблеме содержат исторические источники конца XV – XVII столетий. Однако археологические данные, сфрагистические источники, летописи, берестяные грамоты, договорные грамоты, частные акты и переписные книги (т. н. «писцовые книги», в которых зафиксирована перестройка территориального деления и управления на Новгородской земле, проведённая Московским правительством) рассмотренные в комплексе, позволяют предложить реконструкцию главных особенностей и динамику изученной системы – это имеет непосредственное отношение к изучению истории колонизации, становления феодальных отношений и структуры церковных округов.

Ключевые слова: Средневековая Новгородская земля, история управления, территориальное деление, писцовые книги

В первые столетия существования новгородской государственности объём понятия «Новгородская земля» соответствовал территории тех общин, которые оказались втянуты в сферу влияния новгородцев посредством даннических отношений. Древнейшим известием об организации сельских административных пунктов на территории Новгородской земли является летописный рассказ 947 года о походах княгини Ольги на Мсту и Лугу: «Иде Вольга Новгороду и оустави по Мьсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани...»². Археологи предположительно указывают и археологические эквиваленты первых погостов, например, Передольский погост в верховьях р. Луги³, городище у д. Малышево в нижнем течении р. Белой (правый приток р. Мсты в её среднем течении)⁴. Как в середине X в., так и позднее, процесс включения в состав Новгородской земли сельских территорий заключался, по-видимому, в основании некоего центра – погоста. Наложённая на погост дань разверстывалась среди окружающих его общин, составляющих, таким образом, одну волость.

¹ Работа написана при поддержке РФФИ. Грант 07-06-96401р_центр_a

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т. 1. Вып. 1. Стб. 60.

³ *Платонова Н.И.* Укреплённые поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли 1990. М., 1991. С. 68–88.

⁴ *Конецкий В.Я., Носов Е.Н.* К вопросу о сложении административных центров конца I тыс. н. э. в восточных районах Новгородской земли // Славяно-русские древности. СПб., 1995. Вып. 3: Проблемы истории Северо-Запада Руси. С. 29–54.

Уже во второй трети XI в. охват территории, которую контролировали новгородцы, стал весьма значительным. Новгородская берестяная грамота № 526 упоминает Русу, Лугу, Шелонь, Селигер в качестве регионов, связанных с Новгородом через ростовщические операции⁵. Вероятно, по Мсте влияние новгородцев в XI в. распространяется на Тверцу – левый приток р. Волги, где в её среднем течении возникает Торжок⁶. Не позднее конца XI в. Новгород собирает дань также в верховьях р. Мологи (новгородская берестяная грамота № 789 упоминает волость Волчина⁷; грамота № 902 рубежа XI–XII вв. упоминает о разверстке дани в Езьске и на р. Волчине)⁸.

На юге новгородские владения приходят в соприкосновение с полоцкими уже в XI в. С этим связаны новгородско-полоцкие конфликты 1021 и 1065–1067 гг.⁹ В первой половине XII в. новгородские земли смыкаются со смоленскими. Около 1130 г. новгородский Юрьев монастырь получает право сбора дани с погоста Буец¹⁰, который долго, по меньшей мере до начала XVI в., маркировал южную границу Новгородской земли. С середины XII в. упоминаются новгородские Великие Луки¹¹.

Во второй трети XI в. новгородским «пригородом» становится Псков (впрочем, уже со второй половины XIII в., со времени княжения во Пскове Довмонта (1266–1299 гг.), город фактически становится независимым от Новгорода)¹². На рубеже XI–XII вв. в орбиту Новгородского государства попадает и Ладога, прежде представлявшая собой полузависимое от Киева ярлство¹³. Отсюда открываются новгородцам новые пути для освоения северо-западных и северных земель. Уже в течение XI в. контроль новгородцев распространяется на многие земли Русского Севера: не позднее середины XI в. на Тихменгу, Вагу и Емцу, не позднее первой четверти XII в. – на Пинегу. Во всяком случае уже в Уставе Святослава 1137 г. в качестве подданной Новгороду территории фигурируют земли по Сухоне, Онеге, Северной Двине, Пинеге¹⁴. В XII в. в орбиту новгородского влияния попадают земли корелы, ижоры, води и других финно-угорских племён Северо-Запада.

⁵ Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. С. 124–127.

⁶ Куза А.В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 173–174; Малыгин П.Д. Возникновение Торжка и некоторые замечания по теории «переноса городов» // Управление городами: история и современность: Матер. науч. конф. Тверь. 23–24 ноября 2000 г. Тверь, 2001. С. 41.

⁷ Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 22–23.

⁸ Там же. С. 94–95.

⁹ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 133, 156.

¹⁰ Грамоты Вольного Новгорода и Пскова (далее – ГВНП). М.; Л., 1949. № 81; Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М., 1991. С. 135.

¹¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 32.

¹² Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 81.

¹³ Кирпичников А.Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Л., 1988. Вып. 1. С. 54–62.

¹⁴ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. (далее – ДКУ). М., 1976. С. 147–148; Спиридонов А.М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // Краткие сообщения института археологии (далее – КСИА). М., 1989. Вып. 198. С. 16–21.

Некий перечень сельских топонимов Новгородской земли приведён во второй интерполяции¹⁵ к «Уставу князя Ярослава о мостех» 1260-х гг. Интерполяция перечисляет городни Великого моста через Волхов или их группы, обозначенные по имени источника финансирования ремонта этих городен. Десять городен ремонтировалось десятью городскими «сотнями», одна названа княжой, но кроме того интерполяция перечисляет ещё восемь неких единиц, участвующих в строительстве Великого моста: Ржевская, Бежецкая, Водская, Обонежская, Лужская, Лопская, Поволховская, Яжелбицкая¹⁶. Большинство исследователей считает их областными (провинциальными, волостными, сельскими) сотнями, подобными городским сотням (Б.А. Рыбаков, А.Н. Насонов, А.В. Куза, В.Л. Янин¹⁷ и др.). В.А. Буров считает их «тысячами», образующими вместе с городской тысячей «тьму»¹⁸, А.А. Гиппиус именует волостями¹⁹. Однако после исследования А.А. Гиппиуса в специальном обосновании нуждается тезис о том, что в интерполяции речь идёт о неких областных административных единицах, охватывающих всю или почти всю территорию центра Новгородской земли. Данная проблема, как мне представляется, вновь требует рассмотрения, выходящего за пределы настоящего очерка. Не вызывает сомнений лишь то, что примерно половина городен Великого моста ремонтировалась за счёт средств, собираемых с сельских территорий.

Наиболее вероятным кажется и то, что «княжая» городня Великого моста также ремонтировалась из средств, собираемых князем с каких-то новгородских территорий. Однако вопрос об объёме этих земель и по сей день кажется весьма запутанным. Одним из древнейших свидетельств того, что для финансового обеспечения князя новгородцы передавали ему значительные массивы подданных территорий, является устав Святослава Ольговича 1137 г. В нём князь от своего имени распоряжается о передаче фиксированных сумм с погостов Заонежья в пользу Дома св. Софии. Впрочем, в течение последующего столетия новгородский князь был лишён исключительных прав на эту территорию, получив взамен права на другие территории, меньшие по размеру. В двух интерполяциях к тому же Уставу перечислены пункты «Обонежского ряда» и «Бежецкого ряда» – погосты Обонежья и Бежецкого Верха²⁰. Кроме того, согласно новгородско-княжеским соглашениям второй половины XIII–XV в., князь получал доход с двух новгородских погостов – Ваянского (на р. Свирь) и Имоволожского (на оз. Имоложье в бассейне верхней Мсты)²¹.

Важным источником по данной проблеме являются писцовые книги рубежа XV–XVI вв. В книге Шелонской пятины упомянуты земли на южном берегу оз. Ильмень (погосты Взвяд и Ужин), ещё в эпоху новгородской независимости

¹⁵ В источниковедении так называются позднейшие вставки в рукописях, сделанные переписчиками или читателями. В «Уставе князя Ярослава о мостех» таких интерполяций две.

¹⁶ ДКУ. С. 150–151.

¹⁷ Рыбаков Б.А. Деление Новгородской земли на сотни в XIII в. // Исторические записки. М., 1938. Т. 2. С. 132–152; Насонов А.Н. Указ. соч. С. 124–126; Куза А.В. Указ. соч. С. 164–169; Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 109.

¹⁸ Буров В.А. О сотнях, тысячах и тьме Новгородской земли // Новгород и Новгородская земля: История и археология (далее – ННЗ). Новгород, 1993. Вып. 7. С. 98–110.

¹⁹ Гиппиус А.А. К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех» // Славяноведение. 2005. № 4. С. 9–24.

²⁰ Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 80–90.

²¹ ГВНП. № 3, 19, 22, 26; Янин В.Л. Имоволоже (из истории новгородско-княжеских отношений) // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 47–50.

считавшиеся великокняжескими²². С показаниями писцовых книг перекликаются свидетельства новгородско-княжеских договорных грамот о месте Взада в княжеском хозяйстве²³. По-видимому, как свидетельство отношения князя к землям в волостях Морева, Велила, Березайская и Михайловская Смерды и в Холмском погосте можно рассматривать полное умолчание об их «старом владельце» в писцовой книге Деревской пятины письма 1495–1496 гг. (а также отсутствие сведений о «старом доходе», который выяснялся в момент конфискации земли у «старого владельца»²⁴). Дело в том, что «государственные» земли, доход с которых поступал в казну Новгородского государства, в писцовых книгах имеют «старого владельца» – в этом качестве упомянуты новгородский архиепископ и монастыри, входившие в структуру особого государственного института – Новгородской архимандритии (т. н. «монастыри-магистраты»). Однако умолчание о «старом владельце» всё же не является позитивным свидетельством принадлежности земель князю и потому может служить лишь как косвенное свидетельство этого. Вместе с тем, новейшие результаты лингвистического анализа текста жалованной грамоты Юрьеву монастырю на село Буец (в ней названы имена киевского князя Мстислава Владимировича и новгородского князя Всеволода Мстиславича), полученные А.А. Гиппиусом, не позволяют столь же категорично как прежде говорить о том, что для пожалования погоста Буец требовалась санкция новгородского князя²⁵.

Вслед за распространением новгородских даней шёл процесс христианизации сельского пространства Новгородской земли и включения его в орбиту влияния новгородской епархии. Археологическими маркерами процесса христианизации является распространение в XII–XIII вв. в сельских районах христианской атрибутики – прежде всего нательных крестов и иконок²⁶. В пользу дома св. Софии первоначально поступала церковная «десятина» исчислявшаяся как десятая часть доходов, шедших ежегодно в княжескую казну. Однако уже уставом князя Святослава Ольговича 1137 г. эта десятина была заменена на фиксированную сумму, причитающуюся с конкретных погостов²⁷. Катализатором процесса распространения сети церковных приходов по территории Новгородской земли стало активно шедшее в XII – середине XIV в. формирование феодальной вотчины.

Вотчинный уклад серьезно изменил как формы эксплуатации, так и систему

²² Новгородские писцовые книги (далее – НПК). СПб., 1905. Т. 5. Стб. 356–359; Янин В.Л. К истории взаимоотношений Новгорода с князьями // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985. С. 92–104; Чернов С.З. Историческая география Взвядского погоста // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985. С. 104–112.

²³ ГВНП. № 1–3, 6, 7–10, 14, 15, 19, 26.

²⁴ НПК. СПб., 1859. Т. 1. Стб. 160–176, 497–506; НПК. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 703–782, 826–880; Фролов А.А. Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходах) // Очерки феодальной России (далее – ОФР). Вып. 14 (в печати).

²⁵ Гиппиус А.А. К изучению грамоты Мстислава и Всеволода Юрьеву монастырю (ок. 1130 г.) // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII вв.): Междунар. конф., посв. 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. Москва, 30 ноября – 2 декабря 2005 г. Тез. докл. и сообщ. М., 2005. С. 101–103.

²⁶ См. напр.: Мусин А.Е. Предметы христианского культа из погребений Водской и Шелонской пятин Новгородской земли (XI–XV вв.) // ННЗ. Новгород, 1990. Вып. 3. С. 73–76; Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997. С. 45.

²⁷ Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 80–90.

управления на соответствующих землях. Развитие феодальной вотчины вело к распаду волостей на ряд «волосток» или «боярщин», население которых, отдавая по-прежнему государственные подати на погост, теперь имело хозяйственные связи с центром земельного владения, с господским двором. При этом по мере развития внутренней колонизации и роста численности сельского населения (XIII–XV вв.) связи с древними новгородскими погостами ослабевали. Фискальные функции переходили к вновь возникшим приходским центрам²⁸, которые, даже в микрорегионах, заселённых ещё в «домонгольское время», были топографически обособлены от ранних административных центров²⁹. Тесная связь административного деления с системой церковных приходов базировалась на политическом фундаменте: контроль над земельной собственностью в Новгородской земле осуществлял архиепископ. Его печатью скреплялись практически все документы, фиксирующие движение земельной собственности (купчие, раздельные, закладные, меновные)³⁰. К концу XIII в. В.Л. Янин относит возникновение в Новгородской земле института владычных наместников, которые поочередно сидели в Ладоге, Торжке, Двине и Кореле³¹. Однако П.Д. Малыгин обосновал синхронность существования владычных наместников в этих городах³².

К моменту ликвидации независимости Новгорода ядро Новгородской земли состояло из тысяч мелких, средних и крупных волосток, объединённых вокруг погостских (приходских) центров. В документах новгородского времени эти волостки идентифицировались по имени собственному, соответствовавшему чаще всего названию его хозяйственного центра – владельческого села. Во всяком случае, никаких упоминаний о погостах-округах источники до 1478 г. не содержат. Весьма вероятно, что существовала в это время и ещё одна, более крупная, административная единица – присуд, однако предполагать её существование позволяют пока лишь косвенные данные. Присуд в XIV–XV вв. мог служить местом нахождения представителя новгородской судебной и финансовой власти, к нему, вероятно, «тянули» в податном отношении целые волостки³³.

На территориях, пограничных со смоленскими и владими́ро-суздальскими землями, ещё в XV столетии практиковались более архаичные формы управления и эксплуатации, вероятно сходные с теми, что существовали во всей Новгород-

²⁸ Изредка летописи упоминают о строительстве сельских храмов: ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 373 (основание ц. Рождества Богородицы на Крестцах в 1393 г.); С. 438 (основание каменной церкви Прокофия на Белой в 1443 г.); С. 607 (основание ц. Николы в Бургах в 1432 г.).

²⁹ *Платонова Н.И.* Погосты и формирование системы расселения на Северо-Западе Новгородской земли (по археологическим данным): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988; *Харлашов Б.Н.* К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // Советская археология. 1990. № 1. С. 72–83; *Он же.* Псковские губы (к вопросу о происхождении) // КСИА. 1991. Вып. 205. С. 21–29; *Фролов А.А.* К истории формирования средневековой административной структуры на севере Деревской пятины Новгородской земли // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2003. Вып. 3. С. 3–12.

³⁰ *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. С. 8–9.

³¹ *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. Новгородские печати XIII–XV вв. С. 86, 87.

³² *Малыгин П.Д.* О региональных (областных) владычных наместниках Новгородской земли // Великий Новгород в истории средневековой Европы: к 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 218–224.

³³ *Фролов А.А.* Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 8.

ской земле до распространения вотчинного уклада. Из писцовых книг рубежа XV–XVI вв. известны примеры архаичного деления волостей на концы (владычная волость Жабна) и десятки (волости Морева, Велила, Холмский погост, владычные волости Пирос и Удомля). Консервации этих форм способствовало, по-видимому, пограничное положение соответствующих территорий, благодаря которому они становились объектами международного права. Именно в приграничных волостях часто практиковалось «смешное» новгородско-княжеское управление, призванное оградить их от разорительных набегов соседей. Однако, вместе с тем, появление форм «смешного» управления является индикатором и значительного прогресса в распространении княжеской юрисдикции на эти приграничные территории. На юге Новгородской земли роль «буферной зоны» выполняли упомянутые в литовско-новгородских договорах 1431 и 1441/1442 гг. и в проекте договора 1471 г.³⁴ волости Лубоково, Заклинье, Буец, Лопастницы, Молвотицы, Кунско, Стерж, Морева, Жабна, Березовец, Холмский погост, Ржева Пустая и Великие Луки. На юго-востоке, востоке и северо-востоке Новгородской земли в «буферную» зону входили упомянутые в новгородско-княжеских докончаниях волости Торжок, Волок Ламский с волостями, Бежецкий Верх, Городец Палец, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочье, Колоперемь, Тирь (Тре), Пермь, Печера, Югра, Вологда³⁵.

Источники скупо рассказывают о формах «смешного» управления на новгородских землях³⁶. В таких городах как Торжок, Волок Ламский, Великие Луки «смешной» суд осуществлялся паритетно княжеским наместником и представителем Новгорода – посадником³⁷. «Запись о Ржевской дани» (В.Л. Янин датирует её 1479 г.³⁸) свидетельствует о том, что в Пусторжевской земле судебная пошлина шла в основном литовской стороне, но часть судебных прерогатив принадлежала новгородскому владыке и новгородскому Кириллову монастырю. Проездному суду наместников московских великих князей противопоставлялся посадничий суд и в Бежецком Верху³⁹. По-видимому, в Торжке, Волоке Ламском, Буйце, Лопастницах подданная этим центрам территория была разделена, соответственно, на зоны – княжескую и новгородскую⁴⁰. В других волостях – например, Стерж, Морева – князь получал фиксированную часть дохода со всей волости⁴¹. Успехи политики князей в распространении юрисдикции на приграничные земли Новгорода иногда вели к полной потере новгородцами соответствующих территорий. Так, в Бежецком Верху, который фигурирует в докончаниях вплоть до конца XV в., Новгород фактически утратил свои позиции уже на рубеже XIV–XV вв.⁴²

³⁴ ГВНП. № 63, 70, 77.

³⁵ Там же. № 1–3, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 19, 22, 26, 77.

³⁶ Там же. № 1–3, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 19, 22, 26, 77. Об этом см., напр.: Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 2. С. 66; Куза А.В. Указ. соч. С. 163–164.

³⁷ Малыгин П.Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 125–126.

³⁸ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 200–202.

³⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 165, 170, 179; Назаров В.Д. О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 год. М., 1989. С. 84–92.

⁴⁰ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 153–154; Чернов С.З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: структуры землевладения. М., 1998. С. 296–321.

⁴¹ Фролов А.А. Территориально-административная система... С. 8.

⁴² Янин В.Л. Из истории новгородско-московских отношений в XV в. // Отечественная исто-

Серьёзная реорганизация территориально-административной системы Новгородской земли была предпринята московским правительством после 1478 г. Вероятно, сразу после ликвидации независимости Новгорода земли, не входящие в «буферную зону», были разделены на пять частей – пятин. Водская пятина отделялась от Обонежской рекой Волхов, Ладожским озером, далее граница шла от северо-восточного берега озера (севернее г. Олонец) на север. Граница Водской пятинны с Шелонской проходила от Новгорода до верховьев р. Луги, далее – почти на всем протяжении – по р. Луге. Восточнее располагалась Обонежская пятина. От Бежецкой пятинны ее отделяла р. Мда, от Деревской – р. Мста. Еще далее на восток располагалась Бежецкая пятина, которая соприкасалась с Деревской пятинной по р. Мсте. В состав Деревской пятинны вошло пространство к юго-востоку от Новгорода. Её граница с Шелонской пятинной проходила по р. Ловать. Шелонская пятина располагалась между Деревской и Водской. По пятинам проводилось описание земель великокняжескими писцами, было организовано касающееся этих земель управление и делопроизводство. Пятинная система лишь очень условно может быть соотнесена с исторически сложившейся на Новгородской земле территориальной структурой.

В состав пятин были включены и некоторые земли «буферной зоны» новгородских земель: Холмский погост, волости Морева, Велила, Стерж, Лопастницы, Буец. Причиной этого стало, вероятно, то, что московское правительство отрицало наличие каких бы то ни было прав на эти территории у Великого княжества Литовского и настаивало на их принадлежности именно к «внутренней зоне», режим использования земель которой определялся исключительно из Новгорода. Поэтому как только в самом начале XVI в. в состав Русского государства вошли и торопецкие земли (ранее принадлежавшие Литве и граничившие с новгородской «буферной зоной»), перечисленные территории были изъяты из состава Деревской пятинны и образовали Холмский уезд, который источники XVI в. относят к Торопецкому присуду⁴³.

Поначалу управление осуществлялось по-прежнему по земельным владениям. Однако массовые конфискации и последующие поместные раздачи сделали эту исторически сложившуюся систему неэффективной, вследствие чего на рубеже XV–XVI вв., после последней волны конфискации вотчинных земель («накрывшей» владения новгородского архиепископа и монастырей) основной территориальной единицей становится погост-округ. По-видимому, такой округ соответствует территории отдельных церковных приходов, пределами которых руководствовались великокняжеские писцы во время валового описания земель рубежа 1490-х гг.⁴⁴ На смену присудам в Новгородской земле пришли уезды, состоявшие из группы погостов-округов. На рубеже XV–XVI вв. в новгородских пятиннах насчитывалось 12 уездов: Новгородский, Ладожский, Копорский, Ореховский, Ямской, Корельский, Русский, Порховский, Ивангородский, Кошкина Городка, Вышгородский, Высокогородский, однако уже в первой половине XVI в. три последние уезда были упразднены, а их земли включены в состав Порховского уезда.

рия. 1995. № 3. С. 150–157.

⁴³ *Фролов А.А.* Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI – начале XVIII века // ОФР. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 106–120.

⁴⁴ *Фролов А.А.* Новый взгляд на территориально-административную систему земель Господина Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11(21). С. 151–165.

Во второй половине XVI в. пятины оказываются разделены на «половины» – явление, также характеризующее прежде всего технику писцового учёта и делопроизводства. В Водской пятине это Полужская и Корельская половины, в Обонежской – Нагорная и Заонежская половины, в Бежецкой – Тверская и Белозерская половины, в Шелонской – Залесская и Зарусская, в Деревской – Григория Морозова и Жихоря Рябчикова половины.

На протяжении XVI–XVII вв. в составе земель новгородских пятин произошёл ряд изменений. Так, после московско-литовской войны в начале XVI в. за счёт южных земель Деревской пятины был образован Холмский уезд. В середине 1560-х гг. в связи с учреждением опричнины от Деревской пятины опричному Селижаровскому стану Ржевы Володимеровой были переданы Ясеновичский погост и волость Березовец целиком, а также южные части Жабенского, Полоновского и Посонского погостов. Несколько позднее, после «опричного разгрома» Новгорода в 1570-м г., в опричнину были взяты Обонежская и Бежецкая пятины. В земщину попали Деревская, Водская и Шелонская пятины.

В правление «великого князя всеа Руси» Симеона Бекбулатовича зимой 1576 г. ко Ржеве Володимеровой, входившей в «удел» «князя Московского», был передан ещё ряд земель Деревской пятины. Вопрос об объёме и времени «второй приписи» нуждается в дополнительном изучении. Не вызывает сомнений, что ко Ржеве были отписаны Полоновский (северная часть), Буховский (южная часть), Деманский, Молвятицкий (целиком) погосты. Однако не исключено, что «вторая припись» была более обширной и включала кроме того ещё и Заборовский, Вельевский, Семеновский погосты целиком и северные половины Посонского, Жабенского и Буховского погостов. Либо в связи с прекращением правления Симеона Бекбулатовича (не ранее середины сентября 1576 г.), либо в связи с валовым письмом 1582–1583 гг. земли, отписанные ко Ржеве Володимеровой при устройстве «удела», вернулись в состав Деревской пятины. Граница «опричного времени» была восстановлена. Примерно в таком виде южная граница Деревской пятины существовала до самого упразднения пятин в начале XVIII в. Незначительные изменения связаны с передачей в 1660-х гг. Иверскому монастырю села Щучье с деревнями (из состава Ржевской земли)⁴⁵.

По Столбовскому миру 1617 г. четыре уезда – Копорский, Ореховский, Ямской, Корельский – отошли к Швеции из состава Водской пятины, ещё один – Ивангородский, а также соответствующая часть Ямского – из состава Шелонской пятины. В первой половине XVII в. 18 погостов Заонежской половины выделяются в самостоятельный административный округ с центром в Оште. В 1648 г. эти погосты были отписаны в казну, а в 1649 г., вместе с ещё семью более северными лопскими погостами, сформировали новое административно-территориальное образование – Олонецкий уезд⁴⁶.

Гораздо меньше известно о епархиальном территориальном делении Новгородской земли. Основным источником, позволяющим говорить о епархиальном делении XV–XVII вв., является «Книга записей Софийской пошрины» 1576/77

⁴⁵ Фролов А.А. Деревская пятинa. Предисловие // Каталог писцовых книг Русского государства. М., 2004. Вып. 2: Писцовые книги Новгородской земли. С. 192–194.

⁴⁶ Чернякова И.А. Писцовое описание Заонежских погостов 1582/83 г.: документ и обстоятельства его возникновения // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск-Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 9.

г.⁴⁷. В ней отражены поступления в пользу Дома св. Софии различных церковных пошлин по «десятинам», объединяющим группы храмов, которые одновременно являются и центрами административных округов – погостов. Судя по содержанию рукописи, Новгородская епархия состояла из 15 десятин: Шелонская, Залесская и Тесовская, Водская, Ореховская, Корельская, Ладожская и Поволховская, Нагорская, Коловая, Заонежская, Русская, Ржевская (Пусторжевская), Бежецкая, Курская, Деревская. По приходно-расходным документам XVII в. известно о существовании кроме перечисленных ещё Важской, Каргопольской, Турчасовской, Устюжской и Колмогорской десятин, которые в период с 1571 по 1586 г. из состава Новгородской епархии были переданы в Вологодско-Пермскую⁴⁸. Кроме того, благодаря единичным упоминаниям в Книге записей известно о ещё двух десятинах – Городецкой и Новоторжской. Причины, по которым источник называет лишь отдельные храмы этих десятин пока не вполне ясны⁴⁹.

Литература:

- Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976). М., 1978.
- Буров В.А.* О сотнях, тысячах и тьме Новгородской земли // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1993. Вып. 7.
- Гиппиус А.А.* К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех» // Славяноведение. 2005. № 4.
- Гиппиус А.А.* К изучению грамоты Мстислава и Всеволода Юрьеву монастырю (ок. 1130 г.) // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII вв.): Международный конф., посв. 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. Москва, 30 ноября – 2 декабря 2005 г. Тез. докл. и сообщ. М., 2005.
- Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы // Славяно-русские древности. Л., 1988. Вып. 1.
- Конецкий В.Я., Носов Е.Н.* К вопросу о сложении административных центров конца I тыс. н. э. в восточных районах Новгородской земли // Славяно-русские древности. СПб., 1995. Вып. 3: Проблемы истории Северо-Запада Руси.
- Куза А.В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997.
- Малыгин П.Д.* Возникновение Торжка и некоторые замечания по теории «переноса городов» // Управление городами: история и современность: Матер. науч. конф. Тверь. 23–24 ноября 2000 г. Тверь, 2001.

⁴⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Софийское собрание. № 1548. Историю изучения и общую характеристику источника и его географии см.: *Селин А.А.* Об одном малоизвестном территориальном делении Новгородской земли в XVI веке // ННЗ. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 272–291.

⁴⁸ *Прилежайев Е.М.* Новгородская Софийская казна. СПб., 1875.

⁴⁹ При этом принадлежность Новоторжской десятины к Новгородской епархии подтверждается ещё одним источником: Тарханная грамота Новгородского митрополита Варлаама Воскресенской и Николаевской церквам Новоторжского уезда в селах Кунганцово и Медном, принадлежащих Троицкому Сергиеву монастырю. 17.07.1592 // Акты исторические. Т. 1. № 241. С. 457–458.

- Малыгин П.Д.* О региональных (областных) владычных наместниках Новгородской земли // Великий Новгород в истории средневековой Европы: к 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999.
- Малыгин П.Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1.
- Мусин А.Е.* Предметы христианского культа из погребений Водской и Шелонской пятин Новгородской земли (XI–XV вв.) // ННЗ. Новгород, 1990. Вып. 3.
- Назаров В.Д.* О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 год. М., 1989.
- Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
- Платонова Н.И.* Погосты и формирование системы расселения на Северо-Западе Новгородской земли (по археологическим данным): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988.
- Платонова Н.И.* Укрепленные поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли 1990. М., 1991.
- Прилежаев Е.М.* Новгородская Софийская казна. СПб., 1875.
- Рыбаков Б.А.* Деление Новгородской земли на сотни в XIII в. // Исторические записки. М., 1938. Т. 2.
- Селин А.А.* Об одном малоизвестном территориальном делении Новгородской земли в XVI веке // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1995. Вып. 9.
- Спиридонов А.М.* Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // Краткие сообщения института археологии. М., 1989. Вып. 198.
- Фролов А.А.* Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходах) // Очерки феодальной России. Вып. 14 (в печати).
- Фролов А.А.* К истории формирования средневековой административной структуры на севере Деревской пятины Новгородской земли // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2003. Вып. 3.
- Фролов А.А.* Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- Фролов А.А.* Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI – начале XVIII века // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2005. Вып. 9.
- Фролов А.А.* Новый взгляд на территориально-административную систему земель Господина Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11(21).
- Фролов А.А.* Деревская пятинна. Предисловие // Каталог писцовых книг Русского государства. М., 2004. Вып. 2: Писцовые книги Новгородской земли.
- Харлашов Б.Н.* К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // Советская археология. 1990. № 1.
- Харлашов Б.Н.* Псковские губы (к вопросу о происхождении) // Краткие сообщения института археологии. 1991. Вып. 205.
- Чернов С.З.* Историческая география Взвядского погоста // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985.
- Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: структуры землевладения. М., 1998.
- Чернякова И.А.* Писцовое описание Заонежских погостов 1582/83 г.: документ и об-

- стоятельства его возникновения // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск-Йоэнсуу, 1993. Т. 3.
- Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11.
- Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М., 1991.
- Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.
- Янин В.Л.* Имоволоже (из истории новгородско-княжеских отношений) // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000.
- Янин В.Л.* К истории взаимоотношений Новгорода с князьями // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.
- Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. Новгородские печати XIII–XV вв.
- Янин В.Л.* Из истории новгородско-московских отношений в XV в. // Отечественная история. 1995. № 3.
-

A.A. Frolov

**TERRITORIAL-ADMINISTRATIVE SYSTEM RURAL TERRITORIES OF THE
NOVGOROD LAND IN X – XVII CENTURIES**

Summary

Article deals with the generalized characteristic of the administrative-territorial system of rural areas of Novgorod land before Peter I the Great. Period of the independent Novgorod State (X century – 1478) is badly provided by sources of the problem. However, data archeology, sphragistics, chronicles, birch-bark letters, treaties, private acts and census books (so called «pistcovye knigi») considered in combination, allow to propose the reconstruction of the main features and dynamics of the system studied – as it relates to colonization, the emergence of feudal estates and church-parish structure. More systematic information on the problem historical sources of the end of the XV – XVII centuries provide. The Moscow Government has conducted a major reorganization of territorial division and management in the Novgorod land. This reorganization was fixed by the census books. Structure of the Novgorod diocese can be characterized by «Book of records Sofia fees» 1576/77 year.

Keywords: Medieval Nongorod land, history of administration, territorial division
